

Изумрудно-зеленые лозы застилали небо, сплетаясь в жуткую сеть, которая в полумраке густой чащи казалась порождением самого кошмара. Двигались они с невероятной скоростью: несколько передовых плетей, выискивая лазейку в защите, мгновенно захлестнули запястья У Сяньвана.

— Хе-хе... — послышалось в ушах не то шипение, не то ехидный смешок.

В то же мгновение Сяньван осознал, почему тот несчастный юноша погиб так быстро. Эти лозы, подобно цепляющейся траве, были способны высасывать саму жизнь и кровь своей добычи. И если аппетит одной плети уже превосходил возможности цепляющейся травы второго уровня, то против целого роя из десятков стеблей выстоять было почти невозможно.

Сяньван выжал из своего тела максимум, развил предельную скорость уклонения, но даже так спустя несколько секунд его руки и ноги оказались скованы тремя упругими лозами. Тем временем из чащи донеслись встревоженные крики Шан Чуна и Хао Юцзиня — отряд явно спешил на помощь.

— Ванван! Ванван, черт тебя дери! Зачем ты туда полез?! Как ты?! Отвечай немедленно!

Взгляд Сяньвана похолодел.

— Не смейте приближаться! Здесь гигантская кровососущая лоза. Тем, кто медленно бежит, тут ловить нечего — станете просто кормом. Я пока держусь, но вы должны сначала расчистить путь. Только объединившись, мы сможем её прикончить!

Услышав голос товарища, Шан Чун и Хао Юцзинь немного успокоились, но их тревога лишь сменила направление. О каком «гигантском монстре» говорил юноша, если он заставил того парня кричать от такого запредельного отчаяния?

Чжан Сяньцян — учитель физкультуры, которого покойный Лю Бэнь называл наставником, — замер на миг, его губы задрожали. Он хотел спросить о своем ученике, но в итоге промолчал. Если бы парень был жив, Сяньван обязательно упомянул бы об этом.

Физрук яростно стиснул железный прут и с удвоенной силой принялся крушить преграждающие путь ветки.

— Парень, держись там! — взревел он, обращаясь к Сяньвану. — Двигайся быстрее, выше поднимай ноги! Я смотрю на тебя! Ты сможешь, слышишь?!

«Только дождись нас, не смей помирать! — билось в голове учителя. — Дай мне шанс добраться до этой твари и отомстить за своего сорванца, который был хоть и сорвиголовой, но

старательным малым!»

Сянван услышал этот призыв и поначалу удивился, но тут же почувствовал, как его скорость и ловкость резко возросли. Стало ясно: ино-способность учителя заключалась в некоем «вспомогательном ускорении». Это пришлось как нельзя кстати — к этому моменту его тело сковывали уже пять или шесть плетей. И хотя он активно поглощал жизненную энергию самих лоз в ответ, отток сил всё равно превышал приток. Его неумолимо тащило к центру логова, где росло основное тело чудовища.

Еще несколько секунд — и он превратился бы в такой же иссохший кокон, как и тот юноша.

— Хе-хе-хе... — вновь раздался мерзкий, дребезжащий смех лианы, почуявшей скорую трапезу.

У Сянвана дернулся уголок губ.

— Раз уж тебе так не терпится прикоснуться ко мне, я не стану разочаровывать.

В этот миг он перестал сопротивляться. Напротив, юноша резко оттолкнулся ногами и сам рванулся в объятия врага, следуя за натяжением лоз! Растение на мгновение замерло, озадаченное такой прытью, а затем с утроенной силой облепило добычу. Почти мгновенно он исчез внутри плотного изумрудного шара, из которого вновь донеслось торжествующее «хе-хе-хе».

Прошло три секунды.

И вдруг...

— О-о-уэ... Кха... Тьфу!

Звуки, подозрительно напоминающие рвотные позывы, раздались из недр зеленого кокона. Плетки, только что сжимавшие человека мертвой хваткой, разом разлетелись в стороны, буквально выплевывая то, что они пытались поглотить.

«Фу! Что это за дрянь?! Оно что, сожрало причудливого кровососа?!» — казалось, само растение содрогалось от отвращения. Кровососущие причудливые были самым ненавистным для него блюдом.

Разумеется, это был не причудливый кровосос. Хотя внешне сходство имелось.

Перед изумрудной стеной лоз в воздухе зависло нечто странное. У Сянван лишился своего человеческого облика, представ в «причудливом состоянии». Его тело застыло в пространстве, а за спиной с высокой частотой вибрировали тонкие прозрачные крылья, издавая едва

слышный гул. Кончики десяти пальцев окрасились в темно-зеленый цвет, и с них капал едкий сок.

Это была «причудливая трансформация» белополосого комара-пискуна.

— Ну что же ты? Почему не продолжаешь? — Голос Бессмертного комара звучал как сухой шелест. — Ты не высосала меня сразу, и теперь... шанса у тебя больше не будет!

Бзз-з!

Сянван камнем бросился вниз. Лоза, восприняв это как вызов, метнула в него сотни стеблей. Но на этот раз прочные лозы, которые не брал обычный металл, с легкостью перерезались длинными когтями, словно те были сделаны из магического сплава.

— Скр-р-ри-и-и!!!

Тварь заверещала от боли. Плети, приближавшиеся к юноше, опадали обрубками, а те немногие, что умудрялись его коснуться, страдали еще сильнее — Сянван мгновенно высасывал их досуха, оставляя лишь ломкие щепки. Яростная атака монстра захлебнулась. Потеряв значительную часть своих стеблей, лоза замедлилась, а затем и вовсе начала испуганно отступать.

«Мать твою, эта добыча слишком тошнотворна! Чтобы высосать его до смерти, придется потратить полжизни! Да меня в лысый куст превратят! Этот тип слишком колючий, я просто не буду его есть, идет?!» — читалось в панических движениях растения.

Но Бессмертный комар, видя это отступление, лишь холодно усмехнулся.

«Решила сбежать? Убила нашего человека и надеешься уйти безнаказанной? Неужели ты думала, что люди — это просто беззащитные слабаки, которых можно жрать по своему желанию?»

— Ванван! Ванван, ты жив?! Мы уже близко, держись!

Сянван хотел было ответить, но вовремя спохватился. Он резко взмыл вверх и приземлился на ветку высокого дерева, скрытую листвой. Быстро сбросив трансформацию, он выхватил из рюкзака-раковины роскошный плащ с глубоким капюшоном — подарок капитана стражи — и плотно закутался в него. Только убедившись, что его истинный облик скрыт, он снова активировал состояние комара.

Никто не должен видеть его в «причудливом» виде. Никто и никогда.

Едва он накинул капюшон, украшенный по краям золотым шитьем и самоцветами, как на поляну ворвался Чжан Сянцян со своим прутом, а за ним и Цзинь Гэ, руки которого сияли сталью. Остальные тоже были на подходе.

Почуввав новую добычу, лоза мгновенно забыла об осторожности и снова пошла в атаку! Тот, первый, был несъедобным, но эти-то выглядели как нежное и сочное мясо!

— Берегитесь! Не давайте лозам коснуться кожи! Они сосут кровь! — крикнул Сянван с дерева и прыгнул вниз.

В полете его немного занесло — длинный плащ мешал крыльям, — но вспомогательное ускорение помогло ему приземлиться.

Цзинь Гэ и другие бойцы не растерялись.

— Ха!

Несколько защитников вырвались вперед, выставив перед собой щиты. Плети с гулким стуком бились о преграды, а ино-способные ловкачи тут же обрубали те, что пытались обогнуть оборону. Но этого было мало.

Монстр издал оглушительный визг. Звук был настолько пронзительным, что у многих на миг потемнело в глазах. Воспользовавшись замешательством людей, лоза выбросила вдвое больше стеблей!

— Черт! Да сколько же их?!

— Эй, вы, короли-маги! Хватит экономить силы! Жахните по ней чем-нибудь серьезным! Огонь, молнии, лед — всё в ход!

Шан Чун был готов. Зная, что рядом стоит его персональный «ядовитый целитель», он первым обрушил на врага свой дар. Три разряда молнии толщиной в ладонь с грохотом ударили в самый центр сплетения лоз, заставив чудовище содрогаться в конвульсиях.

— И-и-и-и!!!

Но это было только начало. Вслед за молниями полетели три огненных шара. Лоза отчаянно пыталась сбить пламя, но тут же с неба посыпались ледяные колья и каменные глыбы.

Залп королей-магов был сокрушительным.

Когда пыль осела, стало видно, что огромный монстр изрядно поредел и поник. Хотя ему и удалось пустить кровь паре бойцов, эти потери были ничтожны по сравнению с тем уроном, который он получил сам.

«Проклятье! Почему эта еда такая кусачая?!»

Лоза уже подумывала о том, чтобы вырвать корни из земли и убраться, но вдруг заметила: яростные атаки прекратились. Почувяв слабинку, уцелевшие плети снова поползли вперед.

Вторая волна... не последовала!

— Хе-хе-хе-хе!

Тварь торжествовала. У людишек кончились силы!

— Твою мать! Мне не кажется? Эта мочалка над нами смеется?!

— Конечно смеется! У наших королей-магов силы на исходе, щитовики и мечники слабеют — она их потихоньку высасывает! В битве на изнурение мы для неё — просто десерт!

— Хватит каркать! Что делать-то?! Отступаем или зовем Рыжего и остальных ветеранов?

Чжан Сянцян с яростью отбил очередную атаку.

— Бегите, если хотите, а я — ни с места!

Эта тварь сожрала его ученика, и он скорее подойдет здесь, чем уйдет, не отомстив.

Видя, что паника начинает охватывать людей, Шан Чун закричал, обращаясь к У Сянвану, который в одиночку кромсал лозы на другом фланге:

— Кто сказал, что мы проиграем?! У нас же есть супер-хилер! Ванван! Не тьяни, покажи им мощь своего дара! Если не добьем её сейчас — она пойдет за нами следом и передоштит всех по одному!

Люди снова сжали оружие и с надеждой посмотрели на Сянвана.

— Слышь, хилер! Если ты и правда лечишь — давай, подсоби! Мне нужно еще пару огненных шаров!

— И мне! Я заморожу её ствол!

Короли-маги уставились на юношу жадными взглядами. У Сянван лишь тяжело вздохнул под своим капюшоном.

— ...Вы сами об этом попросили. Если кто-то потом посмеет жаловаться — прокляну: причудливые комары искусают вам дин-дин.

Задыхающиеся маги: «???»

Что он там несет про дин-дин? Ай, плевать!

— Да мы сами просим! Если ты вернешь нам силы, мы будем только благодарны! Кто пикнет — того сами прибьем!

— Да, да! Давай скорее!

Сянван снова вздохнул и стремительным прыжком оказался рядом с огненным магом. Не давая тому опомниться, он резко вонзил палец в плечо парня.

— Ой! Ты чего творишь?! Ты лечить должен, а не... Ой? О-о-о! Да я прямо фонтанирую силой! — Огненный маг тут же взревел: — Получай, сорняк переросший!

Сянван уже мчался дальше. Никто не успевал разглядеть его движений — лишь размытая тень в роскошном плаще мелькала среди бойцов. Вжух — и Шан Чун снова наполнился током. Вжух — ледяной маг засиял холодом. Вжух — Хао Юцзинь и остальные снова в строю.

Когда они сражались с причудливым хорьком, Сянван мог передавать энергию монстра союзникам — кровь причудливого зверя худо-бедно усваивалась человеческим организмом. Но сок этой лозы явно не подходил для «переливания». Вколешь такое человеку — и его руки-ноги станут мягкими, как стебли. Поэтому Сянвану пришлось использовать собственную кровь. Благо, при лечении ему не нужно было резать вены — он просто передавал энергию через касание. Но за один раз он мог подпитать не более пяти человек, после чего сам начинал ощущать опасную пустоту внутри.

Бессмертный комар перевел взгляд на лозу. Пора было восполнить запасы за счет врага!

Ошеломленные люди увидели странную картину: их таинственный целитель бросился прямо в гущу лоз. Но те плети, что секунду назад жаждали крови, при виде него начали в ужасе уползать назад. Юноша же хватал их руками и буквально выпивал, пока лозы бессильно содрогались, напоминая девиц, попавших в лапы разбойника.

Тем временем Шан Чун и остальные, получившие «заряд», почувствовали, как в них вливается жизнь. Этот хилер не просто залечивал раны — он восстанавливал саму энергию! Редчайший дар!

Правда, в месте укола начался какой-то невыносимый зуд, но разве он может сравниться с возможностью снова разить врага?

— Иди сюда, нечисть! Я тебя в ледяную статую превращу!

— А я расшибу эту статую в пыль! Давай, погнались!

— Я залью её водой, а ты бей током!

Маги снова обрели мощь. Молнии, ледяные копья, огненные всполохи и огромные камни обрушились на монстра. Дальнобойные способности стихийников, пусть они и были еще на уровне слабаков с почечной недостаточностью, в такой связке превратились в неодолимую силу. Если у мага есть топливо, он способен перевернуть ход любой битвы.

Хотя залпа четверых не хватило, чтобы мгновенно убить гигантскую лозу, никто больше не сомневался в победе. Ведь у них была «бесконечная батарейка»!

— Ванван! Еще разок! Я её сейчас в щепки разнесу!

— Братец Ванван! Уколи меня еще! Тварь почти сдохла!

— Брат Ван! Дай хила! Мой щит трещит!

Поначалу все азартно выкрикивали его прозвище. Сянвар послушно высасывал соки из лианы, перерабатывал их в себе и передавал другим.

Кровососущая лоза: «Твою-ю-ю мать... Это нечестно!!!»

Но постепенно крики в толпе начали менять интонацию:

— С-с-с... Черт, как чешется! Брат Ванван... слушай, подсоби еще... только это... в последний раз! Больше не надо!

— Блин, рука сейчас отвалится от зуда! Ванван, дружище, не надо меня больше лечить! Вон, того огненного подзаряди! Мои камни всё равно не такие эффективные!

— Брат Ван! Не трать на меня силы! Каменщик дело говорит — лечи поджигателя!

— Твою дивизию! Вы люди вообще?! — Огненный маг, которого лечили чаще всех, от ярости и зуда прыгал на месте. — У меня обе руки опухли так, что в рукава не лезут! Я из-за этого зуда сам себя поджечь готов! Почему я один должен это терпеть?! Или лечи всех, или я забастовку объявляю!

Когда он увидел приближающегося к нему Сянвана, в его глазах не осталось и тени радости. Он яростно чесал предплечья и орал во всю глотку:

— А-а-а-а! Брат, не подходи!!! Умоляю, не надо больше!!! У меня на руках живого места нет, всё в волдырях, колоть некуда! У-у-у-у!

Могучий маг рыдал навзрыд перед своим спасителем. Словно ребенок, завидев шприц в кабинете врача.

Сянван: «...»

Подумаешь, комар укусил. Чего они так раскудахтались?

Он лишь фыркнул и посмотрел на остальных. Те, как по команде, прикрыли руками предплечья и синхронно отступили на шаг. Даже Цзинь Гэ виновато отвел взгляд, стараясь скрыть два отчетливо поблескивающих волдыря на своей металлической руке.

Сянван: «.....»

В этот момент Чжан Сянцян издал яростный вопль. Он рванулся к изможденной лозе и нанес завершающий удар своим погнутым прутом прямо в основание стебля.

— Скр-р-ри-и-и-трав-ва-а...

Предсмертный вопль монстра был полон боли. В последнее мгновение своей жизни лоза направила все уцелевшие плети на стоящего в стороне Ванвана. Словно указывая всему миру на истинного виновника своего позорного конца.

Ино-способные, почесывая опухшие руки, снова виновато попятнулись от юноши.

— ...Хех. Ладно.

Бессмертный решил не обижаться на этих неблагодарных остолопов.

— Кхм, народ, гляньте сюда. Кажется, внутри этой штуки что-то есть, — подал голос Цзинь Гэ, нарушая неловкое молчание. Из чувства вины он первым полез осматривать труп лозы.

В его руке лежал неровный камень, испускающий тусклое изумрудное сияние. Все взгляды тут же прикипели к нему.

Из чаши донесся голос Рыжего:

— ...Это Изначальное ядро кровососущей лозы. Раз оно есть, значит, эта тварь достигла как минимум второго уровня силы. Впечатляет! Я-то думал, когда доберусь сюда, половина из вас уже будет в желудке у этой растительности. А вы завалили её сразу после пробуждения способностей. Кажется, у человечества и правда есть шанс вернуться домой!

Закончив речь, Чи Янь заметил, что все присутствующие смотрят не на него, а на фигуру в плаще. В их взглядах читалась гремучая смесь из обожания и панического ужаса.

«Странно... — подумал Рыжий. — И почему они все так усердно чешут руки?»

Сяньван к этому времени уже полностью вернул себе человеческий облик. Он откинул капюшон, открывая бледное, но безупречно красивое лицо.

— Брат Янь, вы нам льстите. Это общая победа. Я верю: пока мы едины, нам по плечу любой враг.

Чи Янь расхохотался:

— Верно говоришь! Свои должны помогать своим! Вы со мной согласны, ребята?

Все «свои» промолчали.

Быть единым целым — это когда у всех до смерти чешутся руки?

«Ну уж нет... — подумал каждый из них. — Нужно срочно качаться, чтобы стать гордым героем-одиночкой!»

«Проклятье!!! Q_Q»

<http://bllate.org/book/15851/1437649>